

Денисова И. В.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РОМАНА ВИРДЖИНИИ ВУЛФ "ОРЛАНДО"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 46-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В отличие от семантической структуры фразеологизма *на карачках* («одновременно на обеих руках (ладонях) и ногах (коленях) (ползти, лезть, стоять и т.п.)» [ФСРЯ 1986: 195; ФСРЛЯ 1997: 292]), во фреймовой структуре данной фразеологической единицы происходит смещение акцента в описании позы, положения: большую актуальность для носителей языка при представлении положения имеют нижние конечности человека, появляется оценочный компонент (характеристика данного положения как неудобного). Следствием смещения акцента является утрата количественного признака. Вместо количественного признака развиваются признаки, связанные с интенсивностью действия, процесса, хотя они еще не занимают верхних уровней фреймовой структуры. Чаще всего значение данного фразеологизма определяется носителями языка как **«в неудобном положении - на коленях, на четвереньках, на корточках - ползти, делать что-либо»**.

Таким образом, на основе проведенного нами исследования можно сделать вывод о том, что категория количества претерпела некоторые изменения в способах выражения на уровне обыденного сознания носителей русского языка. Будучи выраженной достаточно широко (в форме и значении, эксплицитно и имплицитно) во фразеологизмах, зафиксированных во фразеологических словарях, в сознании носителей языка семантика количества подвергается определенным изменениям. Это выражается в появлении новых способов ее представления, потере актуальности для носителей языка признака, отвечающего за саму идею количества, и в ослаблении или утрате некоторыми фразеологизмами семантики количества.

Список использованной литературы

1. Алексеева Е. Н. Репрезентация концепта «Неопределенное множество» именами существительными в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Иркутск, 2003. - 20 с.
2. Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Богуславская О. Ю. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - Вып. 3. - 624 с.
3. Бажанова Ю. И. Репрезентация категории количества в современном немецком языке: Дисс. ... канд. филол. наук. - М., 2004. - 145 с.
4. Галич Г. Г. Когнитивная категория количества и ее реализация в современном немецком языке. - Омск: ОмГУ, 2002. - 208 с.
5. Галич Г. Г. Семантика и прагматика количественной оценки (на материале современного немецкого языка). - СПб., 1999. - 341 с.
6. Жуков В. П. Русская фразеология: Учебное пособие для филол. специальностей вузов. - М.: Высшая школа, 1986. - 310 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - М.: Азбуковник, 1997. - 4-е изд., доп. - 944 с.
8. Панфилов В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. - М.: Изд-во «Наука», 1982. - 360 с.
9. Рябцева Н. К. Размер и количество в языковой картине мира // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. - М.: Языки русской культуры, 2000. - С. 108-116.
10. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект / РАН. Институт языкознания. - М.: Academia, 2005. - 640 с.
11. Тураева З. Я., Биренбаум Я. Г. Некоторые особенности категории количества (на материале английского языка) // Вопросы языкознания. - 1985. - № 4. - С. 122-130.
12. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. - Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1997. - Т. 1: А-М. - 391 с.
13. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. - Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1997. - Т. 2: Н-Я. - 396 с.
14. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. - Киев: Вища школа, Головное изд-во, 1981. - 144 с.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РОМАНА ВИРДЖИНИИ ВУЛФ «ОРЛАНДО»

Денисова И. В.

Челябинский государственный университет

Гендерные исследования - новая междисциплинарная область научных исследований, в центре которой находится пол как социокультурное образование. В России гендерные исследования находятся в процессе становления и институционализации. В последние годы в круг наук, связанных с гендерными исследованиями, всё активнее вовлекаются не только социальные, философские, экономические науки, но и лингвистика, культурология, а также литературоведение.

Научное сообщество ввело в своё исследовательское поле понятие «гендер» для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что различия между мужчиной и женщиной заключаются не только во внешних признаках пола. Под термином «гендер» понимается социокультурный конструкт, в основе которого лежит биологический пол, но охватывающий также совокупность языковых, речевых, поведенческих, личностных особенностей, ролей и образов, которые рассматриваются в обществе как присущие мужчинам и женщинам и определяют их социальный статус. Каждая культура чётко дифференцирует поведение человека в зависимости от пола, предписывая ему определённые социальные роли, манеру поведения, чувства. В этом смысле быть мужчиной или женщиной означает вовсе не обладание определёнными природными качествами, а следование определённым социальным ожиданиям, предъявляемым обществом к человеку на основании «правил по-

ла». Следовательно, в гендере происходит сложнейшее переплетение культурных, психологических и социальных аспектов [Маслова 2001: 124].

Роман Вирджинии Вулф «Орландо» (1928) является одним из наиболее значительных рассуждений писательницы на тему гендера. Проявления гендерных характеристик в романе является одной из важнейших художественных особенностей произведения. Гендерный аспект романа может быть объяснен тем, что произведение было задумано как своеобразное «объяснение в любви» Вите Сэквилл-Уэст, аристократке, принадлежавшей к весьма старинному роду, с которой В.Вулф дружила в течение двадцати лет. Именно Вита явилась прототипом Орландо. Об этом мы можем судить из слов самой В.Вулф - Вулф писала Вите: «...suppose Orlando turn out to be Vita; and it's all about you and the lusts of your flesh and the lure of your mind» [Nicolson 2000: 105]. Кроме того, роман содержит множество аллюзий на жизнь Виты Сэквилл-Уэст: любовница Виты воплощена в образе русской княжны, отвергнутый любовник (Lord Lascelles) - в образе эрцгерцога Гариет, а муж Виты - в образе Шелмердина.

Гендерный аспект романа составляют важный элемент художественной структуры текста. Через необычный характер главного героя В. Вулф исследует сущность маскулинности и фемининности. Кроме того, она задумала смену мужского пола на женский у Орландо чтобы показать, что большинство людей, как и та, кому был посвящён роман по складу ума являются андрогинами, то есть могут совмещать в себе мужские и женские качества.

В. Вулф приводит примеры того, как мужчины относились к женщинам лишь из-за того, что женщины - «слабый пол»:

These compliments would certainly not have been paid her had her skirts, instead of flowing, been cut tight to her legs in the fashion of breeches - И не видать бы ей всех этих знаков внимания, если бы юбки её, вместо того чтоб развеиваться, узкими бриджами плотно облегли ноги [Вулф 2004: 162].

А женщины относились к мужчинам, считая их сильным полом:

Orlando curtsied; she complied; she flattered the good man's humours - Орландо делала книксен; она уступала, она льстила добряку [Вулф 2004: 163].

Этим она подчеркивает, что женщины играли второстепенную роль и полностью зависели от мужчин.

Согласно философам XIX века материалом для биографий женщин может послужить только любовь: «Love is woman's whole existence» - «Любовь - это вся жизнь, это главное призвание женщины» [Вулф 2004: 235]. Поведение Орландо, её предпочтение раздумью и самосозерцанию наводит повествователя на мысль, что - «Orlando was one of those monsters of iniquity who do not love» - «Орландо была из тех чудовищ, которые не способны любить» [Вулф 2004: 236]. Однако она продолжает поступать как лорд Орландо: «She was kind to dogs, faithful to friends, generosity itself to a dozen starving poets, had a passion for poetry» - «Она была добра к собакам, предана друзьям, бесконечно великодушна к десяткам обнищавших поэтов, имела страсть к поэзии» [Вулф 2004: 236]. Но это проявление любви было бы приемлемо, если бы Орландо был мужчиной. От женщины же требовалось иное проявление своих чувств: «Love is slipping off one's petticoat and - » - «Любить - это значит скользнуть из юбки и ...» [Вулф 2004: 236]. Данные комментарии В.Вулф являются своеобразной насмешкой над тем, как мужчины думают о любви, проявляемой женщиной, а отсутствие гендерной идентичности приводит к выводу о необычности Орландо как женщины, лишённой некоторых женских стереотипных качеств.

Напомним, что важную роль в развитии и поддержании гендерной системы играет сознание людей. Конструирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов. По определению, данному В. А. Масловой, «стереотип - это некоторый фрагмент концептуальной картины мира, ментальная «картинка», вызывающая симпатии или антипатии, устойчивое, культурно-национальное представление о предмете, явлении или ситуации, закрепленное в языке» [Маслова 2001: 110]. Гендерные стереотипы являются частным случаем стереотипа и обнаруживают все его свойства. Гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке. Гендерный стереотип - схематизированный обобщённый образ женственности/фемининности и мужественности/маскулинности [Рябова 2003: 120].

Посредством приёма смещения гендерных стереотипов, В. Вулф старалась доказать, что нет чётких границ между мужскими и женскими качествами. В. Вулф указывает на то, что описание Орландо-мужчины больше ассоциируется с женскими стереотипными качествами. Например:

The young man withstood her gaze blushing only a damask rose as became him. - Он не дрогнул, только заделся, как дамасская роза, что ему очень шло и подобало [Вулф 2004: 15].

Заливающимися румянцем от смущения обычно описываются женщины. Тем более что сравнение с розой - совершенством красоты - несёт явно фемининную окраску (даже переносное значение слова «rose» - красивая женщина, девушка), но В.Вулф говорит подобным образом о мужчине.

В. Вулф постоянно подчеркивает в описании Орландо-мужчины такие черты как застенчивость, робость, чувствительность, капризность, склонность к слезам, которые обычно относятся к женщинам:

His cheeks still flushed their habitual deep rose. - На щеках его, как всегда, играл нежный румянец [Вулф 2004: 113].

He stood there shaken with sobs. - Он стоял, сотрясаемый всхлипываниями [Вулф 2004: 57].

Однако, несмотря на женскую манеру поведения Орlando, В.Вулф даёт понять, что в героине сохранились и мужские черты:

Her clothes chosen rather at random, and sometimes worn rather shabby; love of power; she detested household matters, was up at dawn; she could drink with the best and liked games of hazard - *Выбирает она платья как-то наобум и носит их как-то небрежно; мужская жажда власти; она терпеть не может домашнего хозяйства, встаёт на рассвете; она не дура выпить, она обожает азартные игры* [Вулф 2004: 164].

Изображая женский и мужской миры в романе «Орlando», В. Вулф выступила с феминистской критикой той социальной и политической позиции женщин в Великобритании, которую они занимали согласно Доктрине о статусе замужней женщины: например, женщины не могли владеть землей, голосовать или подать иск в суд; все эти действия за них выполняли их мужья. В.Вулф считала, что это делает женщин социальными и политическими «трупам» («*she is no better than a corpse*» - «мы смело можем считать её бездушным трупом») [Вулф 2004: 236]. В романе В. Вулф подтверждает, что женщины бесправны: став женщиной, Орlando предъявили иск, чтобы лишить её собственности по двум причинам: она умерла и поэтому не может владеть собственностью; и она женщина - «*which amounts to much the same thing*» - «что влечёт за собою приблизительно таковые же последствия» [Вулф 2004: 145]. Этим В.Вулф ссылается на жизнь Виты Сэквилл-Уэст, которая не могла унаследовать семейное поместье после смерти отца так, как была женщиной. Однако В.Вулф уверена в том, что написание произведений получается у женщин не хуже, чем у мужчин и даже лучше: будучи мужчиной Орlando пишет неудачные поэмы (одна из которых была осмеяна Ником Грином), но, став женщиной и имея даже меньше возможностей для литературного творчества, Орlando с успехом заканчивает поэму «Дуб» и получает «мемориальную премию баронессы Бердетт-Кутс».

Таким образом, роман В. Вулф «Орlando» представляет непосредственный интерес с точки зрения гендерного фактора, так как художественное своеобразие романа В. Вулф «Орlando» достигается за счёт пересечения маскулинных и фемининных признаков в характере героя.

Список использованной литературы

1. Вулф, В. Орlando: Роман / В. Вулф. - СПб.: Азбука-классика, 2004. - 304 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
3. Рябова, Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований / Т. Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. - М., 2003. - Вып. 1-2. - С. 120-139.
4. Nicolson, N. Virginia Woolf / N. Nicolson. - Penguin Lives, 2000. - 199 p.
5. Woolf, V. Orlando. - <http://ebooks.adelaide.edu.au/w/woolf/virginia/w91o/2004>

КОНЦЕПТ «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Ерофеева И. В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Чита)

Медiateкст отечественного информационного пространства - продукт творчества, ориентированный на потребности носителей российского менталитета и концентрирующий основные смыслы национальной Модели Мира автора. В результате содержательным ядром произведения СМК становятся концепты - единицы ментального лексикона, в перечне которых функционирует и категория «русская земля». Следует подчеркнуть, что данный концепт является частью константы «патриотизм», обогащая его репрезентацию, в том числе, и в медиадискурсе.

На Руси говорили «Государь - батка, земля - матка» и относились к живой субстанции земли с особым священным трепетом. Сакральная близость человека и природы отражается в многочисленных произведениях отечественной литературы, а также является глубинной, архетипической основой древнерусского искусства. Образ матери - сырой земли встречается в былинах и пословицах, знакомых каждому с детства. Женственная березка в русских песнях тянется к могучему дубу, мать-земля оплодотворяется небесным дождем. Самые ранние почитания матери-земли на Руси можно встретить в «Повести временных лет», где земля, как живое существо, «рождающее начало», представлена в материнском облике: она дает жизнь, вскармливает, заступается, то есть является источником, началом всего сущего. Один из современных героев портретного интервью газеты «Аргументы Недели» спрашивает: «Чем всегда была сильна Россия?», и сам отвечает: «Своими корнями, своей землей и любовью к ней. Вся история духовного развития России идет через райский сад на своей земле» (Аргументы Недели - 10 июля - 2008).

В духовных стихах о России сопоставлялись три образа: Мать Божья (мать, которая дала человеку жизнь в муках) - Мать-Земля (святая, непорочная, живородящая) - Невеста и жена (которую человек оплодотворяет своим логосом, своим мужественным, светоносным и оформляющим началом). Но она же, по утверждению Н. Бердяева, есть и образ дитяти [Бердяев 1990: 33], так как требует особой заботы, любви, внимания.

Народный заговор гласит: «Ты, небо-отец, ты земля-мать». Землей клялись, кладя ее себе на голову. Перед землей винулись за то, что рвут ее грудь сохою. У земли праздновались именины - на Симона Зилота (10 мая). Грехом было оскорблять ее. Не случайно, в романе Ф. М. Достоевского Соня Мармеладова просит Раскольникова перед покаянием и признанием в убийстве поцеловать землю. Бесконечный простор россий-